

ТРЕВОЖНОЕ ЛЕТО 91-ГО

Воспоминание читателя

23 июля 1991 года в газете "Советская Россия" было опубликовано "Слово к народу", которое впоследствии называли "манифестом ГКЧП". Его подписали Юрий Бондарев, Юрий Блохин, Валентин Варенников, Эдуард Володин, Борис Громов, Людмила Зыкина, Геннадий Зюганов, Вячеслав Клыков, Александр Проханов, Валентин Распутин, Василий Стародубцев и Александр Тизиков.

В ТОТ ЛЕТНИЙ погожий день я вышел из вагона на станции метро "Кунцевская". И неожиданно выхватил в толпе знакомое лицо.

"Да это известный писатель-афганец!" Проханов!"

Я не раз видел его в издательстве "Современник" и в редакции журнала "Наш современник" (куда порой захаживал по своим литературным делам). Невероятно подвижный, жилистый, целеустремлённый — он всегда выгодно отличался от остальной писательской братии, был всегда на виду! Его романы, повести, рассказы шли потоком, не прерываясь...

И вот он здесь, на "Кунцевской"! Я остановился невдалеке и стал за ним наблюдать. Естественно, я был для него никто, обычный пассажир метро, каких вокруг сотни и тысячи.

Писатель был одет в белую, с синевой рубашку... Тёмные отглаженные брюки... Лёгкий, сухощавый, опустив голову и как будто никого не замечая, он прохаживался по перрону станции: десять шагов туда, десять шагов обратно... И — резко отличался от того неуёмного, неутомимого и полностью уверенного в себе Проханова, каким я его видел и помнил. Как будто две враждующие силы рвали его изнутри. Лицо писателя выражало невероятную душевную напряжённость и борьбу. Слово здесь и сейчас решалась не только его собственная судьба, но и нечто куда более важное.

Это было необычное, завораживающее зрелище. Постояя ещё пару минут на перроне, я пошёл к выходу в город.

Но лик мятущегося Проханова не выходил из головы — такое сильное впечатление он за эти несколько минут на меня произвёл. Что с ним происходит?

На улице я по привычке первым делом направился к газетному киоску. Каюсь, с детства любил читать газеты. Без них жить не мог и сейчас не могу — газетам! Если бы меня в ту пору, да и сейчас, спросили, что у меня в жизни главное, без обиняков ответил бы: "Газеты!" Даже если голоден и в кармане есть какие-то деньги, первым делом куплю на них не бутерброд и не булочку с чаем, а свежую газету! И буду с интересом её читать. А потом уже подумаю о пище физической. Сейчас таких читателей-газетоманов почти не осталось, тогда, тридцать лет назад, их было гораздо больше...

Так вот, я подошёл к киоску. Взглянув на выложенные газеты, хотел было перечислить киоскёрше нужные мне названия...

И вдруг!

В упор на меня смотрела "Советская Россия". С крупным заголовком первой страницы: "Слово к народу". Название неожиданное, бескомпромиссное. И обращённое как будто ко мне лично.

"Что там? Кто её написал? Кто считает себя вправе говорить — с народом?"

И, враз забыв про другие газеты, которые я по привычке хотел купить, попросил продащицу: — Здравствуйте! Будьте любезны, дайте мне "Советскую Россию"! — Пожалуйста... — многозначительно на меня посмотрев, произнесла женщина за прилавком, и очень осторожно, словно что-то опасно-взрывчатое, передала мне эту газету.

Я сразу же направился к ближайшей скамейке — нестерпимо хотелось впитаться в эту статью.

Её содержание не просто ошеломило меня. Это был взрыв. Выстрел в упор! Всё было правдой, всё называлось своими именами:

"Лукавые и велеречивые властители, умные и хитрые отступники, жадные и богатые стяжатели, издевавшиеся над нами, глумясь над нашими верованиями, пользующая нашей наивностью, захватили власть, растаскивают богатства, отнимают у народа дома, заводы и земли, режут на части страну, сороят нас и морочат, отлучают от прошлого, отстраняют от будущего — обрывают на жалкое прозябание в рабстве и подчинении у всевышних соседей... Братья, поздно мы просыпаемся, поздно замечаем беду, когда дом наш уже горит с четырёх углов, когда тушить его приходится не водой, а своими слезами и кровью..."

В переизбытке чувств я сложил эту газету и бережно, как родное и невероятно дорогое, положил её во внутренний карман своей летней куртки. Всё в голове перемешалось, и было невозможно сразу осмыслить прочитанное...

И снова вспомнился только что увиденный мной мятущийся Проханов. Ведь его подпись стояла под этим "Словом..."! Может быть, он его и писал!

Так вот почему он так изменился! Вот почему стал похож на вибрирующую, натянутую до предела струну!

Он сделал свой выбор. Перешёл Рубикон. Шагнул в бездну.

И не знал ещё, как среагирует народ, к которому он воззвал. В какую сторону пойдёт. И вообще, существует ли он ещё как народ?

Проханов понимал, что его и всех его единомышленников могут подвергнуть травле, посадить в тюрьму, даже убить.

И точно так же понимал, что флаг, который он этой статьёй поднял, принадлежит уже не литературе, а истории.

Я оказался невольным, но зачем-то необходимым свидетелем такого преобразования.

Анатолий СОКОЛОВ

Андрей ФЕФЕЛОВ. Афганистан, 2021 год: американцы уходят, а так называемые талибы придвинулись к границам Таджикистана. В последние десятилетия единое талибское движение существовало в информационном поле в роли пропагандистского жупела. То был типичный образ врага, синонимом военно-террористической угрозы. Когда-то движение было единым и мощным. Возможно, оно восстановится в таком же виде. Какие на этот счёт прогнозы?

Максим ШЕВЧЕНКО. Афганскую тему надо рассматривать в нескольких измерениях. Во-первых, Афганистан — это зона старейшего геополитического конфликта. Территория Великого шёлкового пути, кратчайший выход для Китая к Индийскому океану. Во-вторых, внутренние разборки и племенная ситуация: талибы, пуштуны, масудовцы, бывшие моджахеды, бывшие коммунисты, халькисты, парамисты...

"Талибан" — это национально-освободительное движение. Могучий консолидированный союз разных политических сил, которые в разное время даже воевали друг с другом. Допустим, Гульбеддин Хекматияр и Мулла Омар начинали под Джелалабадом. Они вели друг против друга тяжёлые бои, как раз в 1997-м году. Хекматияр тогда был разгромлен в пух и прах. Но сейчас Хекматияр — одна из составных частей того, что мы называем "Талибаном". Поэтому я думаю, что альтернативы талибам в Афганистане просто нет.

Когда мы встречались в Кабуле с Шах-навазом Танаем, бывшим начальником Генерального штаба афганской армии, одним из руководителей фракции "Хальк", который бежал в Пакистан в 1989 году, он говорил, что военная структура талибов на высшем командном и оперативном уровнях практически вся русскоговорящая. Многие из тех, кто после выхода советских войск не поддержал Наджибуллу и "Парчам", бежали в Пакистан. И вот они вернулись, с детьми, которые выросли в лагерях беженцев, — студентами, школьниками, которых и называют талибами. Это был первый союз бывших коммунистов, халькистов, говорящих по-русски.

На это движение, которое возглавил гильмендский пушун Мулла Омар, безусловно, выдающийся человек, настоящий лидер, который сумел сплотить вокруг себя разные группы бывших коммунистов, сделал ставку пакистанцам. Я был свидетелем того, как в 1996-м году приехал Бабур, министр внутренних дел Пакистана, которого называли "отцом Талибана". Бабур — сам пушун. И военная элита Пакистана — пуштунская. Для них талибы — не абстрактные чужие люди. Это их родственники, живущие по ту сторону пакистано-афганской границы.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Этнический аспект в этом движении очень важен.

Максим ШЕВЧЕНКО. Да, это так. Хотя талибы интернационализируются. Сегодня "Талибан" уже объединяет и пуштунов, и таджиков, и даже узбеков... Кстати, интернационализация "Талибана" произо-

шла благодаря позиции Муллы Мансура, ставшего лидером движения после гибели Муллы Омара. При нём с талибами начали сотрудничать таджики. До Мансура "Талибан" ведь был чисто пуштунским движением, имело место пуштунско-таджикское противостояние, и ситуация была достаточно тупиковая. Когда они выдвинули задачу общеафганской консолидации против иностранной оккупации, мы с покойным Орханом Джамалем ездил туда снимать фильм для Первого канала, который так и не показали. Сейчас это было бы очень актуально.

И вот мы в районе между Пули-Хумри и Кундузом встречались с командующим Северным фронтом Муллой Даудом. Мы с Орханом переодевались в пуштунскую одежду, шальвар-камизы. Нам привезли в дом, где сидели старики, таджики. Это были, говоря современным языком, координаторы движения "Талибан". И один из них нам говорит: "Здравствуйте, товарищи!" Я отвечаю, удивлённо: "Здравствуйте!" А мне в ответ: "Я — полковник так же..., командующий оперативного управления такой-то бригады..."

«ТАЛИБ НАМ НЕ ВРАГ...»

Беседуют журналисты Андрей Фефелов и Максим Шевченко

Это были не пуштуны, а два таджика! Военные, учились в СССР, прошли этот достойный боевой путь. А Мулла Дауд, к которому мы потом тайными тропами добрались, даже не говорил на дари — языке афганских таджиков. Талибы восстанавливали традиционную для Афганистана структуру власти, то есть когда пуштуны образуют высшую политическую власть, фактически являясь инициаторами государственности, а таджики являются могучей культурной опорой афганской жизни.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Создаётся впечатление, что они чуть ли не все наши учебки прошли...

Максим ШЕВЧЕНКО. Мулла Абдул Разак тоже говорил по-русски. Действительно, рассказывал, что в Волгоградской учебке курс проходил. И это — министр внутренних дел движения "Талибан". Таких тогда было много в руководстве "Талибана". Бывшие военные из числа коммунистов-халькистов, ранее бежавшие в Пакистан, очевидно, попали под контроль пакистанской и, я думаю, китайской разведок.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Даже так?

Максим ШЕВЧЕНКО. Да. Потому что роль Китая в поддержке "Талибана" огромна. Я вообще считаю, что "Талибан" — это инструмент китайской политики. Потому что в мирном, едином, стабильном Афганистане не нуждается, прежде всего, Китай. Вдоль Пянджа, с таджикской стороны, сейчас идёт отличная железная дорога из Кашгара, её построили китайцы. Она идёт до Мазари-

Шарифа, участок Хайратон — Мазари-Шариф. И вот уже выход на Пакистан, Белуджистан, Карачи. И Китай получает, таким образом, транспортный коридор в Индийский океан в обход Молуккского пролива. Ради этого, собственно, вся война и шла...

Андрей ФЕФЕЛОВ. В тот период в Афганистане прочно сидели американцы. Талибское движение было разрозненно, разбросано по стране. Сейчас, когда американский колпак снимается, могут возникнуть разборки между разными лояльями талибского сопротивления. И гражданская война продолжится.

Максим ШЕВЧЕНКО. Этого не будет, потому что есть такое понятие, как "Лойя-джирга" (в переводе с пушту "Большой совет" — аналог русского Земского собора, всеафганский совет старейшин, избираемый от этно-племенных групп для решения кризисных ситуаций в стране. — Прим. ред.), которое Наджибулла пытался привить. Внёс свою лепту в это дело и Советский Союз, когда командующим нашей

жико-афганская или узбеко-афганская границы были границами мира. Поскольку в этом заинтересован Китай. Единственные, кто заинтересован в том, чтобы там была война — это американцы. Если кто-то под видом талибов нападёт на Узбекистан, может быть уверены, что это сделало спецподразделение ЦРУ США.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Возвращаясь к главному. Есть тревога, что уход войск США из региона приведёт к затяжной гражданской войне внутри Афганистана, а затем победитель в этой войне попытается расширить зону своего влияния за счёт рыхлых бывших советских республик Средней Азии. Но, по вашим словам, уход Америки и продвижение талибского проекта могут, наоборот, привести к умиротворению Афганистана...

Максим ШЕВЧЕНКО. Талибы — это мир. Пуштуны привязаны к своей земле. Зачем им война и хаос? Внутри Афганистана живут пуштуны, белуджи, таджики,

хазарейцы, узбеки. Вне Афганистана у них вообще нет никакой задачи. Из Афганистана никогда не шла экспансия. Исторически, единственная экспансия с территории Афганистана — это когда пять веков назад основатель династии Великих Моголов шах Бабур атаковал Индию.

Летом 2001 года, за несколько месяцев до начала американского вторжения, когда был убит Ахмад Шах Масуд, талибы, вышедшие за год до того на границы с Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном, сразу подписали мирное соглашение с соседями. Афганистан всегда был срединной страной, из которой исходили лучи, — выход на Иран, выход на Индию, выход на Пакистан и т.д. Задача талибов — контролировать товаропоток через Афганистан.

К востоку от Афганистана расположен Памир, горы-восемьдесятники. Хотя и там, наверное, китайцы смогут построить дороги. Они чудеса творят сейчас. Но гораздо удобнее это сделать через Афганистан, где будет выход прямо в долину Инда, через Хайбер и Пешавар. И потом можно около Карачи строить огромный хаб. Этому проекту уже более 15 лет.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Я про этот проект слышал, но действительно, он тормозится из-за американцев.

Максим ШЕВЧЕНКО. Они из-за этого оккупацию Афганистана и начали. А не из-за того, что там скрывался Усама бен Ладен. Мы уже о нём и забыли, это была абсолютно выдуманная фигура.

Андрей ФЕФЕЛОВ. А что по поводу запрещённого в России ИГИЛа?

Максим ШЕВЧЕНКО. ИГИЛ перебросили туда американцы.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Этот фактор ведь тоже существует. Война между ИГИЛ и "Талибаном" имела место, были небольшие стычки...

Максим ШЕВЧЕНКО. Это не "небольшие стычки". Это серьёзная, жестокая война. Как раз ИГИЛовцы отрезают головы, очень жестоко себя ведут. И их поддерживали американцы. Я считаю, что с уходом американцев ИГИЛ в Афганистане будет уничтожен.

Андрей ФЕФЕЛОВ. То есть, ИГИЛ не является, на ваш взгляд, значимым фактором?

Максим ШЕВЧЕНКО. В Афганистане это точно спецпроект американской военной разведки. Талибы либо их уничтожат, либо заставят подчиняться законам пуштунского кодекса.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Я считаю, не наше дело давать рекомендации государственной власти, но, тем не менее, рассуждая абстрактно, чего бы вы желали в этом отношении? Наверное, вывести "Талибан" из российского перечня террористических организаций?

Максим ШЕВЧЕНКО. У российской власти в отношении "Талибана" проявляются два крыла. Одно — западно-либеральное. Другое — патристически-государственническое, — для него талибы не только не угроза, а наш потенциальный союзник. Напомню, что Афганистан был первой страной, с которой СССР заключил мирное соглашение. Афганистан тогда был монархией, а у нас был Ленин.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Афганистан тогда ещё писался через "в".

Максим ШЕВЧЕНКО. Да. А что касается второго крыла в нашей власти, — это пятая колонна Запада. Они относятся к "Талибану", как к террористам. И сейчас начнётся вой про дикую угрозу для России. А нормальные люди — патристические — должны понимать, что "Талибан" — это национально-освободительное движение афганского народа, которое выгнало оккупантов и собирается восстанавливать государственность. Надеюсь, мы увидим их посольство в Москве.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Я своё время написал статью с названием "Звезда "Талибан""". Сейчас, по-моему, самое время эту "звезду" подхватить. Если заниматься выстраиванием отношений, то выстраивать надо сейчас, в этот момент, прямо сегодня.

Максим ШЕВЧЕНКО. Слава Богу, патристической частью нашей власти взят в этом отношении правильный курс. Давно уже идут переговоры и конференции с участием "Талибана". Россия уже лет 10 участвует во внутриафганских процессах. Это усиливает наши позиции в регионе.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Тем не менее меняется обстановка, смещаются какие-то пласты. Возможно, появятся беженцы. Возможно, ИГИЛ будет вытеснен на территорию Таджикистана...

Максим ШЕВЧЕНКО. ИГИЛ будет уничтожен.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Во всяком случае, такие варианты не исключены. И надо держать ухо востро.

Максим ШЕВЧЕНКО. ИГИЛовцы в Афгане кормились с американских баз... Как американских баз не станет, так и ИГИЛовцев не будет.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Но американцы же не заберут их с собой. Поэтому не исключено, что они могут перейти границу...

Максим ШЕВЧЕНКО. Почему не заберут? Если они из Ирака забрали в Афганистан, может, и из Афганистана заберут. Они их просто погрузили в вертолёты и перебросили. То же самое будет и здесь.

Возможно, сначала Афганистан будет жёсткой шариатской страной. Но афганцы тоже изменились, это люди цивилизованные и современные. Не надо их недоценивать.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Если действительно будет так, как вы говорите, для афганского народа это великое счастье. Я надеюсь, что страна, 50 лет находившаяся в ситуации войны, междоусобиц, оккупации, испытывавшая великие страдания, получит, наконец, мир и стабильность. Пусть и под талибским знаменем.

Максим ШЕВЧЕНКО. Не под талибским, а под общеафганским. "Талибан" — это не ваххабиты, не суфии, а военно-политическое движение. Когда я впервые туда съездил, написал статью под названием "Военно-студенческий орден". Они — невероятные патриоты своей Родины. Причём победоносные патриоты. Они не хотят никому мстить. Я их верю в то, что это удивительный народ, наконец-то, обретёт мир и покой. Они не имеют к нам счетов.

Андрей ФЕФЕЛОВ. Что я могу сказать? Тогда, до встречи в Кандагаре! Спасибо за беседу.

* "Движение Талибан" ("Талибан"), "Исламское государство", ИГИЛ — запрещённые в РФ террористические организации

Константин БАТАНОВ

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

Южную Корею причислили к развитым странам

НА 68-М ЗАСЕДАНИИ правления Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), состоявшемся в июле этого года, было объявлено о том, что Южная Корея покидает список "развивающихся стран" и теперь относится к "развитым странам". Это первый случай с момента создания ЮНКТАД (то есть с 1964 года), когда статус страны-участницы был повышен с развивающейся до развитой. Правление Конференции ООН по торговле и развитию является ключевым органом Генеральной Ассамблеи при решении вопросов в области торговли и экономики.

В ЮНКТАД входит 195 стран-членов. Согласно принятой классификации, они делятся на четыре группы: "А" (страны Азии и Африки), "В" (развитые западные страны), "С" (латиноамериканские страны) и "D" (страны Центральной и Восточной Европы).

Южная Корея перешла из списка "А" в список "В", в который к настоящему моменту входит 32 страны. Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин 6 июля объявил, что Южная Корея завоевала признание международного сообщества, что является результатом тяжёлой и упорной работы корейцев.

Южнокорейцам действительно есть чем гордиться. По данным Международного валютного фонда (МВФ), ВВП Южной Кореи в прошлом году составил 1,5512 трлн долл., по этому показателю страна занимает 10-е место в мире. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), экспорт Южной Кореи в прошлом году составил 512,5 млрд долл. (7-е место в мире). ВВП на душу населения в 2020 году вырос до 31497 долл. (26-е место в мире).

Причём пороговый уровень дохода на душу населения в 20 тыс. долл., согласно которому страна может считаться развитой, был достигнут ещё в 2005 году. Примерно в 1990 году Южная Корея завершила индустриализацию, а затем совершила технологический скачок, обеспечив стремительный экономический рост. По объёмам промышленного производства Южная Корея занимает шестое место в мире, обгоняя такие страны, как Франция, Италия и Канада. 16 компаний из списка 500 крупнейших мировых компаний Fortune Global 500 являются южнокорейскими, причём они работают в научно-производственной сфере, а не, например, в области добычи полезных ископаемых. Средняя продолжительность жизни в Южной Корее составляет 82,3 года (11-е место в мире): 78,8 года в среднем ждёт мужчины и 85,5 лет — женщины.

Событие вызвало сложную реакцию у многих специалистов. Сами корейцы, естественно, гордятся. К ним присоединяются многие западные иностранцы и зарубежные корейцы.

Кто-то завидует: маленькая страна, толком не имеющая никаких ресурсов, смогла за полвека не только восстановиться практически с нуля после войны, но и войти в клуб самых развитых стран мира.

Кто-то испытывает недоумение — почему в число развитых стран не входят богатые монархии Персидского залива или Китай, который стремительно и стабильно развивается последние десятилетия и от которого в значительной степени зависит та же Южная Корея.

Часть экспертов полагает, что признание Южной Кореи развитой страной является дипломатической победой президента Мун Чжэ Ина.

Однако некоторые считают, что на самом деле это поражение, влекущее за собой дополнительные расходы.

Признание стран развитыми происходит в результате голосования государств — членов ЮНКТАД. Утверждается, что при этом не используются какие-то определённые жёсткие критерии. Так как государства члены проголосовали за то, чтобы Южная Корея стала называться "развитой страной", это означает, что они признают её авторитет и экономические успехи, это повышает престиж Кореи на международной арене, соответственно, это важное свидетельство успехов южнокорейского руководства.

С другой стороны, "стать развитой страной" означает взять на себя больше международных обязательств. Теперь Южной Корее, скорее всего, придётся снизить тарифы на импорт сельскохозяйственной продукции из развивающихся стран и отменить некоторые налоговые льготы для своих производителей. Этим толком воспользуются предприниматели из Китая (а Китай — развивающаяся страна) и стран Юго-Восточной Азии для захвата южнокорейского рынка, что станет серьёзным ударом по южнокорейским фермерам и сельхозпредприятиям и, скорее всего, приведёт к их недовольству и протестам.

Другое последствие — развитые страны должны подниматься более строгим стандартам выбросов углерода, что предвещает более высокие требования к работе промышленности и экологии.

Помимо этого, потребуется увеличить объём помощи развивающимся странам. В настоящее время помощь правительства Южной Кореи развивающимся странам составляет 0,15% валового национального дохода, что является относительно низким уровнем для развитого государства, поэтому эти расходы вырастут. Сюда надо добавить необходимость размещения миротворческого контингента в охваченных войной регионах, что также весьма недёшево, и другие расходы.

Одновременно будет закрыт доступ к кредитам Всемирного банка под низкие проценты, но выростут размеры взносов в международных организациях и возникнут обязательства развитых стран, такие как предоставление кредитов бедным странам и т.д.

Поэтому некоторые считают, что новоприобретённый статус "развитой страны" принесёт больше вреда, чем пользы.

Ввиду вышеизложенного, многие развитые страны и регионы стремятся сохранить свой статус развивающихся стран. Например, Сингапур, у которого самый большой показатель ВВП на душу населения в Азии (второй в мире по паритету покупательной способности на душу населения), или Гонконг, у которого 16-е место по величине ВВП на душу населения в мире (48629 долл., что более чем на 10 тыс. долл. выше, чем в Южной Корее) идентифицируют себя исключительно как "развивающиеся".

В сентябре 2020 года вышла новая книга американского журналиста Боба Вудворда, в которой отмечено, что предыдущий президент США Трамп попросил тогдашнего генерального директора ВТО Роберту Азеведу включить Соединённые Штаты в список "развивающихся стран" для улучшения условий американской внешней торговли. Перед этим Трамп угрожал выходом США из ВТО, ссылаясь на то, что ВТО сегодня использует устаревшее разделение между развитыми и развивающимися странами, что позволяет некоторым членам организации несправедливо получать преимуществ на международной торговой арене. В качестве примера он привёл Китай, Турцию, Мексику, Южную Корею, Гонконг и другие страны, которые пользуются тарифными льготами, хотя обладают мощной экономикой.

В связи с этим некоторые эксперты предполагают, что южнокорейское руководство, возможно, подверглось давлению со стороны США с тем, чтобы принять такое решение и поднять в ЮНКТАД вопрос о переходе в разряд развитых стран. До этого, в октябре 2019 года, правительство Кореи объявило, что государство больше не будет пользоваться режимом преференций для развивающихся стран в ВТО.

Конечно, есть несколько достаточно объективных критериев, используя которые можно отнести какое-либо государство к "развитым". Обычно среди показателей выделяют ВВП, ВНП, доход на душу населения, уровень индустриализации, количество развитой инфраструктуры, индекс развития человеческого потенциала, уровень индустриализации и средний уровень жизни.

Странам с большим населением достичь высоких показателей сложнее, даже если их экономика доста-

точно мощная. Например, Индия занимает 5-е место в мире по общему объёму ВВП (2,5 трлн долл.), имеет второе по величине население в мире (1,4 млрд чел.), обладает серьёзными аэрокосмическими, военными, производственными и научно-техническими возможностями. Из-за гигантского населения ВВП Индии на душу населения крайне низок — всего 1960 долл. Как было сказано выше, минимальный показатель ВВП на душу населения в развитой стране должен быть 20 тыс. долл. Поэтому Индия, скорее всего, всегда будет развивающейся страной, хотя это несколько не умаляет её значимость и влияние в мире.

В завершение можно сделать следующие выводы. Во-первых, получение статуса развитой страны является больше делом престижа, так как оно, очевидно, не приносит большой пользы, но влечёт за собой негативные последствия: рост различных расходов, а также ряд обязательств и ограничений. Поэтому не все и не всегда стремятся повысить свой статус. Многие страны по объективным причинам никогда не смогут стать "развитыми", хотя они имеют мощные экономики и комфортные условия для жизни.

Вообще, было бы слишком односторонне оценивать страны только в категориях "развитые" или "развивающиеся", так как есть ещё критерии влияния на международные процессы: военно-политическая мощь, научно-технический потенциал и другие важные факторы. Поэтому условно государства можно разделить на следующие три категории.

Первая — глобальные державы. Сюда входят все крупные страны, члены Совета ООН, имеющие исключительное военное и политическое влияние. Сюда также можно добавить страны БРИКС, включая ту же Индию.

Вторая — региональные державы, которые не влияют на весь мир, но играют важную роль в своём регионе. Сюда входят Южная Корея, Австралия, Италия, Турция и другие. При этом, как правило, на них серьёзно влияют глобальные державы. В случае с Южной Кореей очевидно и общеизвестно, что она находится под контролем США.

Третья категория — малые страны, которые могут иметь высокий уровень экономического развития, но не оказывают значительного политического влияния на международные процессы. Сюда можно отнести, например, Люксембург или Исландию.

Во-вторых, получение статуса развитой страны приведёт к обострению социальных противоречий в южнокорейском обществе. С одной стороны, у корейцев вырастет национальная гордость, а с другой стороны, на ряд социальных групп усилится давление, что вызовет общественное недовольство. Например, у некоторых категорий лиц сократятся доходы из-за растущей конкуренции со стороны Китая. Одновременно вырастет налоговая нагрузка, так как государству потребуются выполнять новые обязательства. С большой долей уверенности можно ожидать, что увеличится разница в доходах между богатыми и бедными.

Другими словами, переход в разряд "развитых" не должен быть самоцелью, при этом южнокорейский опыт развития экономики, безусловно, достоин тщательного изучения на предмет возможного применения.